

В комнате стояла тишина.

Дело было вовсе не в звукопоглощающих материалах, которыми были обиты стены. Скорее, сама эта безлюдная пустота давила на сознание. В пространстве, где царила такая тишина, что, казалось, даже воздух перестал циркулировать, любой, самый крошечный звук доставлял почти физическое облегчение.

Иногда казалось, что и сама она уже не жива.

Гунсунь Цяньшо очнулась на широкой кровати. Ее затуманенный взгляд скользнул по помещению, и, убедившись, что в этой нелепо огромной комнате она одна, она медленно оперлась на руки и села.

Ноги все еще оставались онемевшими, безжизненными, хотя это было уже куда лучше, чем несколько дней назад. Она медленно потянулась, и, повернувшись, увидела еду и воду, оставленные Сюаньюань Яном на прикроватной тумбочке. У нее не было ни малейшего аппетита, ни чувства голода, но, поколебавшись, она все же взяла пирожное, которое выглядело довольно аппетитно. Ее глаза замерли на свежих фруктах, украшавших десерт.

Даже не знаешь, что и сказать: то ли Сюаньюань Ян страдает излишней роскошью, то ли что-то еще. В нынешних условиях, когда мир превратился в руины, умудриться достать такую редкость, как фрукты — это надо постараться.

Впрочем, она ведь здесь правительница, так стоит ли удивляться?

Хмыкнув, она небрежно швырнула пирожное обратно, и крем с него растекся по всей тумбочке.

Ее соплеменники в лагере голодают, как же она может наслаждаться этим в одиночку?

К тому же, это принес тот самый демон.

От одной мысли об этом ее затошнило.

В конце концов, не есть день-другой — не впервой. Раз она до сих пор не умерла с голоду, значит, небеса все еще благосклонны к ней, не так ли?

Раз так, то и нет нужды к еде прикасаться.

Босиком она ступила на толстый мягкий ковер и, взглянув в окно, замерла в растерянности: снаружи внезапно начался сильный снегопад.

Она в панике посмотрела на электронные часы на стене. Убедившись, что сейчас 10 августа 3015 года Ванской эры, она слегка выдохнула.

Значит, память ей не изменила. Видимо, опять что-то случилось с климатом. Проклятый Сюаньюань Ян!

С тех пор как роботы захватили мир, экология пришла в упадок, а климат стал совершенно непредсказуемым. Песчаные бури стали обыденностью, сезоны снегопадов и градов сдвинулись так, что теперь и в июне можно запросто увидеть метель.

Проклятые роботы, проклятый Сюаньюань Ян!

Поэтичная картина падающего снега за окном не вызвала у Гунсунь Цяньшо ни капли умиления — напротив, ее ненависть к Сюаньюань Яну лишь усилилась.

В такой холод сколько людей погибнет без теплой одежды? Сколько умрет от голода? К тому же этот снег, опускаясь с небес, впитывает в себя массу химических отходов. Если человек вдохнет слишком много таких осадков, он просто задохнется.

Сколько же людей умрет, когда этот снег растает!

Стоя у окна, Гунсунь Цяньшо с силой ударила по прозрачному закаленному стеклу. В ее холодных глазах, устремленных на кружащиеся хлопья, словно полыхал огонь.

Сюаньюань Ян, я с тобой до конца!

— Чи-чи, чи-чи, чи-чи-чи-чи.

Погруженная в свои мысли, Гунсунь Цяньшо вздрогнула от неожиданного звука. Она подняла голову, прижатую к стеклу, осмотрела комнату и, убедившись, что кроме нее здесь нет ни одного живого существа, нахмурилась.

— Кто здесь?

Сюаньюань Ян вечно смотрела всякую ерунду. С тех пор как ее заточили в этой комнате, она ежедневно подвергалась его извращенным причудам. Сюаньюань Ян, казалось, был создан лишь для того, чтобы разрушать ее картину мира: робот, который до безумия любит смотреть новости! Особенно те, где обсуждают бытовые дразги: кто у кого украл бутылку воды, кто стащил кусок хлеба. Каждый раз, когда это существо с дьявольски зловещим лицом сидело перед плазменной панелью, как послушный ребенок, и слушало ведущую из Центра космических технологий, Гунсунь Цяньшо казалось, что это какой-то сюрреалистичный кошмар.

И сейчас эта сцена напомнила ей о том, как этот проклятый робот насильно прижимал ее к себе, заставляя смотреть новости вместе.

Ограбления случались в любую эпоху, и, несмотря на то, что миром правили высокоинтеллектуальные машины, ради выживания люди были способны на что угодно.

Хотя она всеми силами отрицала власть робота-демона Сюаньюань Яна, ей приходилось признать: низменная человеческая натура никуда не делась.

— Чи-чи-чи, чи-чи-чи-чи-чи-чи...

Звук становился все громче, не давая покоя. Гунсунь Цяньшо нахмурилась, зажала уши руками и, заставляя себя двигаться, пошла на источник шума:

— Кто это, в конце концов?

— Это первый снег этой зимы. Ты, сумасшедшая, разве не обожаешь снегопады? Почему сейчас выглядишь так, будто уже собралась в гроб? Эй, Сюаньюань Ян, я к тебе обращаюсь! Эй, эй, очнись!

Гвалт, доносящийся отовсюду, казался особенно резким в этой ледяной пустыне. Сюаньюань Ян закрыла уши, ее взгляд остекленел, она предпочла просто не слышать ничего вокруг.

Снежинки танцевали в небе. С этого ракурса они напоминали пух, летящий над миром, но еще больше — призрачный лунный свет, оседающий на кожу.

Цянь... шо.

— У меня есть свои мысли, свои чувства. Я не хочу быть твоим придатком, и я им не являюсь!

— Я не твоя вещь! Раз уж ты наделил меня разумом, должен понимать: у меня будут свои мысли, свои радости и печали. Я не твоя собственность!

— Зачем ты вообще меня создал? Только ради своих постыдных прихотей? Ты настоящий извращенец!

— Завтра день рождения Цяньшо. Чего она хочет? Мы готовы на все ради нашей милой Цяньшо!

— Сюаньюань Ян, завтра мой день рождения, можешь дать мне имя?

— Я не хочу, чтобы они давали мне имя! И подарки их мне не нужны! Сюаньюань Ян, завтра мой день рождения, дай мне имя!

— Мне не нужны подарки, Сюаньюань Ян, завтра мой день рождения, назови меня как-нибудь!

— Вы все меня обманываете! Вы лжецы! Сюаньюань Ян, ты извращенец, ты лжец!

— Сюаньюань Ян, я с тобой до конца!

Ты так прекрасна, словно луна, освещающая мою бесконечную тьму в бесчисленные ночи. Я — Ян (Свет), так будь же ты — Шо (Луна).

Цянь... шо.

Да, отныне это твое имя. Моя Цяньшо.

Цянь... шо.

Снег продолжал валить, оседая на работах, идущих по улицам, впитываясь в их холодные металлические тела. Сюаньюань Ян, чувствуя, как промерзает воздух, обхватила себя за изолированные металлические руки, дрожа всем телом. В такой мороз даже обычные роботы могли замерзнуть, что уж говорить о ней — монстре, наполовину роботе, наполовину человеке?

— Цяньшо... Цяньшо... — шептала она. Ей казалось, что этот снегопад пришел вовремя, скрывая всю грязь и печаль. Воспоминания, словно прорвавшая плотина, хлынули потоком, сбивая ее с ног.

— Ты сумасшедшая, ты упрямая дура! Что хорошего в этом проклятом предателе?! — плача, она судорожно пыталась счистить иней с тела Сюаньюань Ян. Цинь Ли, с красными от слез глазами, смотрела, как та неподвижно сидит в лабораторном кресле, позволяя льду покрывать себя — от металлических рук до зловещего, прекрасного лица, дюйм за дюймом поглощаемого инеем.

— Сюаньюань Ян, приди в себя! Что в этом предателе такого особенного? Если тебе так нравится ее внешность, я могу наштамповать тебе сколько угодно таких! Ну скажи, что в ней хорошего? У тебя что, после имплантации металла мозг заржавел? Отвечай! — Цинь Ли трясла ее почти остывшее тело, рыдая и выкрикивая обвинения.

И ее можно было понять.

Из всех них она была самой младшей. Когда все началось, ей не было и пятнадцати, но она была вынуждена наблюдать, как люди вокруг гибнут или превращаются в нечто странное.

Маленькая девочка, запертая в лаборатории... из всех присутствующих она была самой невинной.

Сюаньюань Ян сохраняла спокойствие. Ее ресницы опустились, отбрасывая тень на лицо. Она смотрела на заплаканную девушку и медленно подняла онемевшую руку, стирая слезы с ее лица:

— Прости, что доставляю хлопот. Как только потеплеет, я вернусь. Я не знала, что пойдет снег.

— Ты думаешь, я злюсь из-за хлопот? Сюаньюань Ян, проклятый ты робот! — Цинь Ли задыхалась от рыданий, но продолжала упорно счищать лед. Услышав ее слова, она вдруг вспыхнула: швырнула кусок ветоши в руки Сюаньюань Ян, указала на электронную дверь лаборатории и закричала: — Сюаньюань Ян, убирайся! Я твой ассистент, а не нянька! Уходи сейчас же, пусть та проклятая предательница, о которой ты гредишь, тебя согревает!

— Прости за беспокойство.

Никто не ожидал, что Сюаньюань Ян действительно послушается. Она, скованная холодом, прошла мимо нее и шаг за шагом вышла из элитной лаборатории Центра космических технологий.

— Вы все сумасшедшие! Вы что, все посходили с ума?!

Глядя, как закрывается электронная дверь, Цинь Ли захлебывалась слезами:

— Вы все сумасшедшие, вы все просто сумасшедшие...

Если весь мир отвернется от тебя, просто крепче держись за мою руку. Я буду бережно хранить тебя, словно лунный свет, сопровождающий твой сон каждую ночь.

Цянь... шо.

Снег в небе кружился еще яростнее, сумерки сгустились настолько, что улиц было почти не видно. Сюаньюань Ян взглянула на часы.

12 августа 3015 года Ванской эры.

<http://bllate.org/book/21668/2235600>